

Генеральная Ассамблея

Distr.
GENERAL

A/CN.9/SR.681
4 April 2001

RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

КОМИССИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
ПО ПРАВУ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ

Тридцать третья сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 681-м ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся в Центральных учреждениях в Нью-Йорке
в среду, 14 июня 2000 года, в 15 час. 00 мин.

Председатель:

Г-н Джеффри ЧАН

(Сингапур)

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОЕКТ КОНВЕНЦИИ ОБ УСТУПКЕ ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ (продолжение)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться в течение одной недели с момента выпуска этого документа на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750, 2 United Nations Plaza.

Все поправки к настоящему отчету и к отчетам о других заседаниях будут издаваться в виде исправления.

V. 01-83462

Distr.: 31 July 2001

Заседание открывается в 15 час. 05 мин.

ПРОЕКТ КОНВЕНЦИИ ОБ УСТУПКЕ ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ (продолжение) (A/CN.9/466, 470, 472 и Add.1-4; A/CN.9/XXXIII/CRP.4)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ анализирует вопросы, которые еще предстоит решить в связи с предложенным Соединенными Штатами пересмотром статьи 6 проекта конвенции (A/CN.9/XXXIII/CRP.4): объединение подпунктов С) и I) пункта ii), предложенное Европейской банковской федерацией (ЕБФ); исключение нефинансовой дебиторской задолженности в подпункте ii), получившее широкую поддержку; вопрос о том, следует ли исключать все или некоторые виды дебиторской задолженности и нужно ли это делать в рамках положений или на основании оговорок о недопустимости уступки в статье 11; необходимость определения термина "взаимные расчеты" и включение платежей в случае распродажи, получившие значительную поддержку.
2. Г-н КОЭН (Соединенные Штаты Америки) отмечает, что если по трем из четырех вопросов намечается нечто вроде консенсуса, то по поводу того, воспринимать ли некоторые вопросы как подлежащие исключению или как предмет для оговорок, возникают разногласия. Соединенные Штаты выступают за исключение. Если применимое внутреннее право в полной мере обеспечивает действие оговорки о недопустимости уступки в соглашении между сторонами, заключенном на основании статьи 11 проекта конвенции, то не возникает никаких проблем. Проблема возникает, когда применимое право либо не обеспечивает действие такой оговорки, либо делает уступку между cedentом и цессионарием действительной и, возможно, приводит к возбуждению иска о нарушении договора, и в таком случае многие нормы конвенции не годятся для того, чтобы охватить такую уступку. Четырьмя основными группами норм, которые будут неподходящими, являются нормы, касающиеся гарантий и заверений относительно уступки, защиты задолженности, зачета и в особенности правил о выборе правовой нормы в статье 24 по вопросам приоритета. Принимая во внимание разнообразие внутренних норм права, делегация Соединенных Штатов испытывает беспокойство по поводу того, что разработка конвенции, которая может применяться к таким вопросам, является опасным решением, и поэтому выступает за их исключение из сферы действия проекта конвенции.
3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ спрашивает, имеет ли в виду представитель Соединенных Штатов все сделки о взаимных расчетах или только финансовые.
4. Г-н КОЭН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что он, разумеется, имеет в виду финансовые взаимные расчеты, но придется подумать и о том, не следует ли распространить действие рассматриваемой нормы и на нефинансовые взаимные расчеты.
5. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, насколько он понимает, достигнут консенсус относительно объединения подпунктов С) и I) пункта ii) и о передаче их в редакционную группу, как это предложено Европейской банковской федерацией. Вопрос об исключении нефинансовых видов дебиторской задолженности следует рассмотреть подробнее.
6. Решение принимается.
7. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии рассмотреть вопрос о том, нужно ли определение термина "соглашение о взаимных расчетах", и высказать замечания относительно определения, предложенного Европейской банковской федерацией [A/CN.9/472/Add.1, стр. 12, подпункт о)].
8. Г-н БЕРНЕР (наблюдатель от Ассоциации коллегии адвокатов города Нью-Йорк) говорит, что текст, предложенный ЕБФ, является отличной основой для обсуждений. Однако следует найти синоним термина

"зачет", используемого в подпункте о) с), поскольку практика показала неприемлемость использования этого термина в проекте конвенции.

9. Г-н КОЭН (Соединенные Штаты Америки), выражая согласие с тем, что текст ЕБФ может послужить хорошей рабочей основой, предлагает делегациям и наблюдателям представить поправки в редакционную группу, которая могла бы подготовить пересмотренный текст для дальнейшего рассмотрения.

10. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что следует включить все вопросы, вызывающие на данный момент опасения, не исключая и платежи в случае распродажи.

11. Г-н БАЗИНАС (секретарь Рабочей группы по международной договорной практике) предупреждает о том, что редакционная группа могла бы разработать варианты формулировки текста, согласованного Комиссией, но не сможет подготовить формулировку по вопросам, которые еще не урегулированы с точки зрения политики.

12. Г-н КОЭН (Соединенные Штаты Америки) предлагает в данных обстоятельствах провести дополнительные специальные консультации между делегациями.

13. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выражая свое согласие, предлагает каждому члену Комиссии изучить перечень видов дебиторской задолженности и направить свои соображения в специальную редакционную группу в составе членов делегаций, которая представит на рассмотрение Комиссии доклад о новой формулировке.

14. Г-н ШНАЙДЕР (Германия) говорит, что у его делегации возникают проблемы в связи с предложенным ЕБФ определением соглашения о взаимных расчетах. Например, если соглашением о взаимных расчетах является соглашение, которое предусматривает "одну или более" из трех перечисленных операций, то это означало бы, что прекращение сделок в случае несостоятельности, предусмотренное в подпункте b), должно само по себе считаться соглашением о взаимных расчетах, что является неприемлемым.

15. Г-н ДУКАРУАР (наблюдатель от Европейской банковской федерации – ЕБФ) просит уточнить, будет ли фактически расширена сфера применения подпункта С) пункта ii) предложения Соединенных Штатов с целью включения нефинансовой дебиторской задолженности. Если будет, то Федерация отзовет свое предложение об объединении подпунктов С) и I) пункта ii).

16. Г-н ДЕШАМП (наблюдатель от Канады) говорит, что, по его мнению, подпункт С) пункта ii), означающий исключение, не следует расширять, с тем чтобы охватить нефинансовую дебиторскую задолженность. Если из проекта конвенции будут исключены нефинансовые договоры, обусловленные соглашениями о взаимных расчетах, то в результате получится весьма широкое и плохо определенное исключение. В то же время, возможно, потребуются обеспечить определенную защиту торговой дебиторской задолженности, обусловленной соглашениями о взаимных расчетах, и рассматривать ее в рамках либо статьи 11, касающейся договорных ограничений уступок, либо статей 20 и 21 о защите должника.

17. Г-н МОРАН БОВИО (Испания) говорит, что он полностью поддерживает предложенное ЕБФ определение соглашений о взаимных расчетах, в том числе и условие о необходимости предусматривать "одну или более" из трех указанных операций, что довольно часто происходит на практике, в особенности при сложных соглашениях о взаимных расчетах. Преимущество определения ЕБФ в подпункте о) заключается в том, что его четкая направленность проясняет подпункт С) пункта ii) предложения Соединенных Штатов.

18. Г-н СЭЛИНДЖЕР (наблюдатель от Ассоциации "Фэкторз чейн интернэшнл") говорит, что определение ЕБФ ставит его в тупик. Он представляет себе соглашение о взаимных расчетах как соглашение в области воздушных перевозок, скажем, где большое число сторон соглашения объединяют свои дебетовые и кредитовые суммы, и в результате остается одна сторона с чистой кредитовой суммой. Однако в тексте ЕБФ

предусматривается наличие только двух сторон соглашения, и подобная ситуация, безусловно, будет исключать множество сделок с использованием соглашений о зачете.

19. Г-н ПИКЕЛ (наблюдатель от Международной ассоциации по свопам и производным финансовым инструментам – ISDA) говорит, что в определении ЕБФ содержатся все основные элементы того, что, по его мнению, должно считаться соглашением о взаимных расчетах. Подобные соглашения действительно часто являются многосторонними; однако на финансовых рынках они, как правило, являются двусторонними, хотя по-прежнему охватывают многие различные сделки и связанные с ними разные потоки ликвидности, из которых все характеризуются тем, что обусловлены взаимными расчетами на даты платежа, а также при прекращении отношений.

20. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает делегации Соединенных Штатов прокомментировать подпункт D) пункта ii) предложенного ею изменения формулировки статьи 6.

21. Г-н КОЭН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что Комиссии следует с осторожностью относиться к предложению норм, которые могли бы представлять собой вмешательство в весьма специфические договоренности в связи с банковскими депозитами и межбанковскими расчетами, которые весьма действенны и при отсутствии конвенции. В соответствии с любым определением дебиторской задолженности всякий банковский депозит создает дебиторскую задолженность, где должником является банк, а кредитором, который может стать и цессионарием, – депозитарий. Нормы проекта конвенции прямо применяются к такой дебиторской задолженности, даже в отношении места нахождения. Это касается любого депозита, а в особенности систем межбанковских расчетов, которые во многих государствах действуют через взаимные счета, ведущиеся между банками. Подпункт D) пункта ii) будет исключать оба вида дебиторской задолженности.

22. Г-н ДУКАРУАР (наблюдатель от Европейской банковской федерации – ЕБФ) говорит, что в подпункте D) пункта ii) под одним и тем же заголовком объединены две различающиеся категории дебиторской задолженности. Важно классифицировать операции четко и отдельно, сообразно их характеру. Федерация также считает, что помимо систем межбанковских расчетов, сопряженных с ликвидностью, исключение должно охватывать также системы расчетов по ценным бумагам, а именно окончательный расчет наличными между финансовыми посредниками в операциях на фондовой бирже. Такие виды дебиторской задолженности относятся к абсолютно иной категории, чем дебиторская задолженность, рассматриваемая в подпункте I) пункта ii) текста Соединенных Штатов, и нигде не затрагиваются в предложении Соединенных Штатов.

23. Г-н УАЙТЛИ (Соединенное Королевство) также выступает за исключение межбанковских отношений.

24. Г-н СТУФФЛЕ (Франция) выражает согласие с наблюдателем от Европейской банковской федерации в том, что нежелательно включать под одним и тем же заголовком права на платеж на основании банковских депозитных отношений и на основании систем межбанковских расчетов. Он поддержал бы исключение межбанковских отношений на том же основании, что и исключение соглашений о взаимных расчетах. Если подпункт D) предназначен для охвата банковских счетов, то следует исходить из того, что банковский счет является финансовым инструментом, который регистрирует дебиторскую задолженность в отношениях между банком и его клиентами. Если намерение заключается в том, чтобы избежать нарушения действия проекта конвенции, то банковские счета целесообразно исключить. Однако с юридической точки зрения нет никаких оснований, препятствующих рассмотрению банковских депозитов как дебиторской задолженности, подлежащей уступке при условии соблюдения критериев, делающих уступку возможной.

25. Г-н БАЗИНАС (секретарь Рабочей группы по международной договорной практике) говорит, что замечания наблюдателя от Европейской банковской федерации позволяют предположить, что существует намерение объединить права, предусмотренные в подпунктах C), D) и I) пункта x) ii). Он не уверен, будут ли в соответствии с подходом представителя Франции депозитные счета непременно исключены из сферы действия

проекта конвенции. Если этого не произойдет, то важно знать, было ли предложено включить их без специального режима или же в отношении соглашений об уступках к ним будет применяться иной режим. Банк, имеющий неизвестного ему кредитора по соглашению об уступке, может столкнуться с проблемой при соблюдении требований законодательства в отношении отмывания денег. Во избежание этой ситуации в предложении наблюдателя от Европейской банковской федерации предусматривается включение формулировки об определении цессионария. Еще одной проблемой для банков-должников является потенциальная коллизия приоритетов между депозитными счетами, которая на основании законодательства некоторых стран регулируется правом места нахождения должника, а не цедента.

26. Г-н ДОЙЛ (наблюдатель от Ирландии) говорит, что подпункт С) касается различных понятий, которые не следует смешивать. Он не возражает против исключения межбанковских отношений, но разделяет опасения представителя Франции по поводу исключения банковских депозитов. На основе обсуждений было принято здоровое решение о том, что их не следует исключать из сферы применения проекта статьи 4, но стоит исключить из проекта статей 11 и 12. Нет никаких оснований для пересмотра этого решения.

27. Г-н УАЙТЛИ (Соединенное Королевство) подчеркивает, что в случае сохранения депозитных счетов в рамках сферы действия конвенции ее правила определения приоритета будут несовместимы с законодательством Соединенного Королевства и других юрисдикций. Оратор надеется, что в этом отношении они будут изменены.

28. Г-н КОЭН (Соединенные Штаты Америки) замечает, что если Комиссия присоединяется к решению, упомянутому наблюдателем от Ирландии, то она обязана обеспечить надлежащее действие правил конвенции в отношении соответствующей дебиторской задолженности. По мнению многих банков, которых это касается, ни правила определения приоритета в проекте статьи 24, ни правила места нахождения не затрагивают своим действием банковские депозитные отношения. Если они будут включены в сферу действия проекта конвенции, то следует проявлять значительную осмотрительность, чтобы не помешать их действию, и будет трудно решить, какое правило конвенции нуждается в корректировке. Представляется, что лучше всего вовсе исключить банковские депозитные отношения.

29. Г-н МОРАН БОВИО (Испания) указывает, что когда банк принимает депозит, то в большинстве случаев цель депозитария, в том что касается коммерческой деятельности, заключается в его использовании в качестве гарантии или поддержки при других сделках с банком. Банковское сообщество не станет поддерживать конвенцию, которая позволяет беспрепятственную уступку таких видов дебиторской задолженности, поскольку в этом случае банки окажутся без достаточной гарантии для соответствующих активов. Оратор выступает за исключение из сферы действия проекта конвенции обоих видов прав, упомянутых в подпункте D).

30. Г-н ДУКАРУАР (наблюдатель от Европейской банковской федерации – ЕБФ) говорит, что Рабочая группа не давала официального согласия на исключение какого-либо из этих видов прав. Одна из целей проекта конвенции заключается в содействии кредитным потокам путем повышения степени предсказуемости и надежности обеспечения кредита. Следует позаботиться о том, чтобы не помешать достижению этой цели.

31. Г-н СТУФФЛЕ (Франция) подчеркивает, что речь идет не о законности банковских депозитных отношений; уступка дебиторской задолженности, возникающей из банковских депозитов, является распространенной практикой, и нет ни одной международно-правовой нормы, запрещающей такую уступку. Единственный вопрос, который предстоит решить, заключается в том, должны ли такие операции регулироваться проектом конвенции.

32. Г-н ДУКАРУАР (наблюдатель от Европейской банковской федерации – ЕБФ) подчеркивает, что он добивается не полного изъятия положений о банковских депозитных отношениях, а лишь их исключения из сферы действия статей 11 и 12 проекта.

33. Г-н БАЗИНАС (секретарь Рабочей группы по международной договорной практике) спрашивает, потребуется ли, по мнению Комиссии, для включения банковских депозитных счетов корректировать определенные положения проекта конвенции. Необходимо ли предусматривать в проекте статьи 11 какое-либо различие в режиме и придется ли корректировать положения, касающиеся идентификации цессионария, отмывания денег, зачета и приоритета?
34. Г-н ШНАЙДЕР (Германия) выражает согласие с представителем Франции в том, что банковские депозиты должны быть включены в сферу действия проекта конвенции. Для этого нет необходимости изменять существующий текст, поскольку вопрос об отмывании денег уже охватывается требованиями специального и договорного права об идентификации личности. Нормы права об отмывании денег сами по себе не мешают какому-либо виду уступки. Соглашения о недопустимости уступок следует рассматривать в контексте проекта статьи 11.
35. Г-н МОРАН БОВИО (Испания) говорит, что включение депозитных счетов, в сущности, затронет некоторые аспекты проекта конвенции, в частности вопрос о применимом праве в случае нахождения ценента в государстве, не являющемся стороной в договоре. Этот вопрос возникнет, если клиент какого-либо кредитного учреждения депонирует крупную сумму в банке и осуществляет уступку кредита банку в порядке возмещения. В таком случае обычные отношения поменяются на противоположные, где ценентом будет выступать клиент, а не банк. Эта гипотеза заслуживает рассмотрения, поскольку на основании законодательства многих стран местом суда является государство, в котором находится соответствующее кредитное учреждение.
36. Г-н КОЭН (Соединенные Штаты Америки) согласен с представителем Испании в том, что в случае включения в сферу охвата банковских депозитных отношений придется рассмотреть многие вопросы. Для предотвращения какого-либо вреда от действия конвенции придется пересмотреть проект каждой статьи, дабы убедиться в том, что она будет действовать в интересах банковских депозитов.
37. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что при решении вопроса о включении или исключении банковских депозитов Комиссии также предстоит убедиться в том, нужно ли пересматривать основные положения проекта конвенции. Третьим вариантом было бы включение банковских депозитов, но их исключение из сферы действия оговорок о недопустимости уступок.
38. Г-н ДОЙЛ (наблюдатель от Ирландии) убежден в том, что предыдущее решение Рабочей группы является ошибочным: банковские депозиты должны быть исключены.
39. Г-н БРИНК (наблюдатель от Европейской федерации национальных ассоциаций по факторным операциям – ЕВРОПАФАКТОРИНГ) говорит, что Рабочая группа приняла свое решение, поскольку существовало общее желание разработать конвенцию с весьма широкой сферой применения, но теперь очевидно, что это решение приведет к возникновению слишком многих проблем. Одна из целей проекта конвенции состоит в предоставлении кредитов по более низким ценам. В настоящее время банковские депозитные операции осуществляются довольно успешно, и с коммерческой точки зрения нецелесообразно включать их в сферу действия проекта конвенции. Со своей стороны, клиенты банков, как правило, не стремятся уступать свои счета.
40. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что он пришел к выводу о том, что Комиссия достигла консенсуса относительно исключения банковских депозитов из сферы проекта конвенции. Права на платеж в рамках систем межбанковских расчетов будут рассматриваться в сочетании с подпунктами С) и I). Поэтому Комиссии следует перейти к предложенному в подпункте E) исключению прав на платеж от страховщика согласно договору страхования или от перестраховщика согласно договору о перестраховании.
41. Г-н КОЭН (Соединенные Штаты Америки) поясняет, что предложение об исключении этих прав вытекает из того факта, что отрасли, связанные с ценными бумагами, банковским и страховым делом, и их

соответствующие службы имеют тенденцию к сливанию и поэтому требуют одинакового подхода. Страховая отрасль имеет высокую степень регулирования и создает устойчивые ожидания, которым применение конвенции может повредить.

42. Г-н ШНАЙДЕР (Германия) выражает свое несогласие. Он никогда не сталкивался с проблемами в области законодательства о контроле над банковской деятельностью, которое ужесточается под воздействием норм конвенции. Он считает, что не следует чрезмерно размывать проект конвенции путем неоднократных исключений, равно как и разрабатывать нормы, которые могли бы нанести ущерб желающим осуществить уступку прав, вытекающих из договоров страхования. В Европе весьма распространены трансграничные операции, и, если в отношении уступки, как и прежде, будет применяться внутреннее право, это приведет к дополнительным расходам и неудобству.

43. Г-н СТУФФЛЕ (Франция) выражает ту же точку зрения. Возникновение кредитов из договоров страхования является распространенной практикой, и, если они не смогут стать предметом уступки банкам, это приведет к убыткам. Комиссии следует больше доверять проекту конвенции.

44. Г-н МОРАН БОВИО (Испания) согласен с тем, что исключение создаст трудности. Однако из формулировки этого подпункта не ясно, кто в таких случаях является цедентом: будет ли это страховая компания, владеющая кредитными правами по отношению к своим клиентам? В таком случае исключение было бы проблематичным.

45. Г-н ДЕШАМП (наблюдатель от Канады) спрашивает, предназначен ли термин "договор страхования" для того, чтобы охватывать договоры страхования ренты, которые в Канаде часто приравниваются к договорам страхования и выполняют функции, сходные с банковскими депозитами. Он считает, что существующая практика действует вполне нормально и не следует в нее вмешиваться. Кредиторы и должники не должны против своей воли подчиняться действию норм конвенции; Комиссии следует принимать решение о нормах, регулирующих их практическую деятельность, только в том случае, если этого хочет одна из сторон. Однако в случае страхования нет уверенности в том, что проект конвенции нарушит сложившуюся практику, которая, с точки зрения кредитора, действует вполне нормально. Оратор не поддерживает полное исключение и предпочитает более ограниченный вид исключения, как это предусмотрено в статье 9.

46. Г-н УАЙТЛИ (Соединенное Королевство) говорит, что для Комиссии важно рассмотреть риски, охватываемые страховыми полисами. Если страхователь, который страхуется от риска убытков, уступает приносящие убытки активы, то было бы целесообразно осуществлять уступку и полиса, и убытков, поскольку пользу от такого полиса получит лицо, несущее убытки. Однако было бы неправильным, чтобы одна сторона могла купить защиту от риска убытков, а затем уступить ее третьей стороне, которая не владеет активами и не несет убытков. Это выглядело бы странным и с точки зрения финансовых рынков. Что касается страховых полисов, охватывающих события, наступающие после смерти, то в его стране существуют государственные ограничения в отношении полисов, не позволяющие осуществлять куплю-продажу полисов страхования жизни.

47. Г-н СЭЛИНДЖЕР (наблюдатель от Ассоциации "Фэкторз чейн интернэшнл" – FCI) говорит, что исключение, предлагаемое в подпункте E), может затронуть факторов и дисконтеров счетов-фактур. В настоящее время в рамках факторных операций используются некоторые неожиданные новые формы договоров: одно из недавних явлений – факторные услуги, оказываемые лечебницам на курортах с целью финансирования требований к зарубежным страховым компаниям, уступленных им их пациентами. В большинстве европейских и дальневосточных стран выгоды от страховых полисов могут теперь быть уступлены фактору на основании практики, позволяющей обеспечивать факторинг правом обратного требования на оборотной стороне выданного клиенту полиса страхования кредита. Было бы полезным, если бы факторы, оказывающие такие услуги, получили международное признание.

48. Г-н БЕРМАН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что обсуждалось по меньшей мере пять различных видов страхования, а именно: страхование от несчастных случаев, страхование гражданской ответственности, страхование жизни, страхование ренты и кредита. Возможно, единственное, что их объединяет, – это слово "страхование". Разные виды страхования регулируются различными государственными мерами. Высказываются разные соображения по поводу применимости норм проекта конвенции к уступке. Его делегация выражает опасения по поводу того, что если права на платеж со стороны страховщика не будут исключены, то потребуются проверить действие норм конвенции на каждом виде страхования. Целью таких проверок было бы обеспечение того, чтобы проект конвенции не повредил какой-либо отрасли, имеющей в своем названии слово "страхование".

49. Время работы Комиссии ограничено. Чтобы не вмешиваться в налаженную деятельность рынков, самым благоразумным было бы воздержаться от того, чтобы с помощью проекта конвенции регулировать уступки, касающиеся страховых полисов.

50. Г-н ШНАЙДЕР (Германия) говорит, что важно сохранить возможность осуществления трансграничных уступок дебиторской задолженности, возникающей из договоров страхования. Он сомневается в необходимости проведения различия между разными видами страхования. В отношении договоров купли-продажи подобные различия не проводятся.

51. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что делегация Соединенных Штатов пояснила, что необходимость ее предложения отчасти вызывается соображениями последовательности и частично потребностью в обслуживании постоянно расширяющейся области, которая уже достаточно хорошо регулируется. Однако, по его мнению, это предложение не пользуется широкой поддержкой.

Заседание прерывается в 16 час. 40 мин. и возобновляется в 17 час. 10 мин.

52. Г-н БЕРМАН (Соединенные Штаты Америки), отвечая представителю Германии, говорит, что существует разница между страхованием и перестрахованием. Вступая в контакты со страховыми компаниями и компаниями по перестрахованию, его делегация неоднократно выслушивала выражения серьезной обеспокоенности со стороны компаний в ряде областей страхования и перестрахования.

53. В большинстве стран отрасль страхования жестко регулируется. Существуют конкретные стандарты и нормы, с помощью которых производится оценка ее счетов. Определенную роль в этой оценке играют и уступки. В области перестрахования существует сеть протоколов, регулирующих отношения между участниками перестрахования и страховыми компаниями, непосредственно имеющими дело с полисами и услугами, которые они обеспечивают. Эту отрасль ни разу не предусматривалось охватить проектом конвенции, и ни в каком случае такой охват не приветствовался бы этой отраслью. Если нынешняя точка зрения возобладает, то Комиссия создаст для себя проблему, о которой будет сожалеть.

54. Его делегация не ведет речь об исключении какого-либо конкретного вида уступки. Существует сформировавшийся, хотя и ограниченный, рынок уступки некоторых видов требований в рамках определенных видов страхования. Тем не менее оратор сомневается в целесообразности стремления к тому, чтобы этот рынок охватывался нормами проекта конвенции, которые предназначены главным образом для торговой дебиторской задолженности. Его делегация рекомендует Комиссии не брать на себя такой риск, поскольку масштаб охватываемой коммерческой деятельности будет несоизмерим со степенью риска, который она будет нести, если в этой отрасли сформируется организованная оппозиция окончательному тексту.

55. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что предложение Соединенных Штатов отражает опасения, выраженные страховыми компаниями этой страны, тогда как делегации других стран выражают противоположные опасения. Этот вопрос необходимо разрешить.

56. Г-н БРИНК (наблюдатель от Европейской федерации национальных ассоциаций по факторным операциям – ЕВРОПАФАКТОРИНГ) говорит, что для факторов важно, чтобы требования, предъявляемые к страховым компаниям, были включены в конвенцию. Наблюдатель от FCI пояснил, почему это нужно. Представитель Соединенного Королевства подчеркнул, что активы могут быть уступлены третьей стороне. Страхование, охватывающее эти активы, также уступается третьей стороне. Именно так и происходит в области факторных операций. Фактор не только приобретает дебиторскую задолженность со стороны должника; он также приобретает право распоряжаться товарами, подлежащими поставке, и посредством уступки получает надлежащее страхование этих товаров от убытков или ущерба во время транспортировки. Для того чтобы эти операции регулировались единым законом, было бы целесообразным включить в проект конвенции требования, предъявляемые к страховым компаниям. В противном случае фактору придется организовывать уступку дебиторской задолженности в соответствии с правом, предусмотренным конвенцией, и ознакомиться с правом, регулирующим уступку страхования. Соответственно, если Комиссия пожелает не нарушать какую-либо существующую коммерческую практику, ей также придется изучить коммерческую практику не только страховых компаний, но и в отрасли факторинга.

57. Г-н БЕРМАН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что применение конвенции окажется полезным для отрасли факторинга в том, что касается определенных видов страхования. Он спрашивает, поможет ли Комиссии признание различия между страхованием жизни, страхованием ренты и всеми другими видами страхования. Вероятно, исключение должно ограничиваться теми видами страховых полисов, которые фактически являются инструментами инвестиций.

58. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что такая возможность обсуждалась ранее, но он не помнит, чтобы кто-либо высказывал замечания по этому вопросу.

59. Г-н РЕНГЕР (Германия) обращается к Комиссии с настоятельным призывом начать обсуждение вопроса о том, какие требования и на основании каких договоров следует включать или исключать. Ни одна из норм, предусматриваемых в проекте конвенции, не будет затрагивать положения, применяемые к страховым компаниям. Ведь речь идет о платеже со стороны страховщика. Поэтому страховая компания не может быть истцом; им всегда будет другое лицо. Таким образом, оратор не понимает, в чем состоит проблема. Если исключить платежи со стороны страховщика, то станет непонятным, к кому будет применяться проект конвенции. Комиссия создавала бы лазейки, полагая при этом, что разрабатывает единообразный закон для международной уступки дебиторской задолженности. Хотя оратор и не видит необходимости в проведении различия, предложенного делегацией Соединенных Штатов, его делегация могла бы согласиться с исключением компаний по перестрахованию.

60. Г-н УАЙТЛИ (Соединенное Королевство), ссылаясь на заявления представителей отрасли факторинга, говорит, что в связи с уступками прав на основании договоров страхования приведенные примеры касались главным образом тех ситуаций, когда убытки уже понесены. И уступке подлежит именно возникшее в результате право на платеж. Основанием для уступки является попытка обойти процедуру расчета. Оратор просит пояснить, является ли именно это реальной причиной обеспокоенности представителей данной отрасли или же они также заинтересованы в обеспечении того, чтобы потенциальные требования на основании договоров страхования могли подлежать уступке даже в том случае, когда условие для совершения платежа еще не наступило.

61. Г-н СЭЛИНДЖЕР (наблюдатель от Ассоциации "Фэкторз чейн интернэшнл" – FCI), отвечая представителю Соединенного Королевства, говорит, что второе предположение является верным. Поставщик товаров и услуг заключает факторное соглашение о факторинге всей задолженности, возникающей из всего объема его коммерческой деятельности, как минимум на один год. В качестве одного из условий факторного соглашения он должен выдать ему полис страхования кредита, по которому все выгоды и права подлежат уступке фактору. Страховой полис не может служить основанием для возникновения каких-либо требований. Однако при наличии безнадежного долга страховая компания будет осуществлять выплаты непосредственно

фактору. После того как фактор выплатит значительную часть долга клиенту и получит платеж от страховой компании, ему не потребуется производить переоценку задолженности.

62. Г-н ДОЙЛ (наблюдатель от Ирландии), поддерживая заявление представителя Германии, говорит, что внесение слишком большого числа исключений сопряжено с опасностью. Ясно, что имеется обоснованная причина для исключения банковских депозитов, поскольку применение к ним конвенции было бы трудным, если не невозможным. Как представляется, это не является основанием для исключения договоров страхования только потому, что представители этой отрасли не желают, чтобы они были включены.

63. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что достичь консенсуса по предложению Соединенных Штатов об исключении прав на платеж на основании договоров страхования и перестрахования не удалось. У Комиссии появится возможность для пересмотра всех положений после того, как будет подготовлен рабочий проект. Тем временем следует вернуться к подпункту F) пункта ii).

64. Г-н КОЭН (Соединенные Штаты Америки) поясняет, что исключение, предложенное его делегацией в подпункте F) пункта ii), касается прав на платеж за проданные или сданные в аренду товары, если в соответствии с законодательством государства, где находятся товары, они рассматриваются как часть недвижимого имущества, на котором они расположены. Нормы, регулирующие интересы в недвижимости и платежи, вытекающие из недвижимости, например выплата ренты или арендная плата, различаются в зависимости от конкретного места и часто высоко ценятся в местных юрисдикциях. Если проект конвенции будет применяться в отношении таких видов дебиторской задолженности, может возникнуть коллизия между правом на дебиторскую задолженность и правом на недвижимость. Возможные осложнения не могут оправдываться коммерческой пользой от включения таких видов дебиторской задолженности.

65. Г-н ФЕРРАРИ (Италия) говорит, что его делегация не видит никаких оснований для исключения.

66. Г-н БАЗИНАС (секретарь Рабочей группы по международной договорной практике) высказывает предположение о том, что цель исключения может быть достигнута просто путем ссылки на права на платеж, возникающие из купли-продажи или аренды недвижимости. Если на основании местного права некоторые товары становятся частью недвижимости, они будут также охватываться этой формулировкой.

67. Г-н КОЭН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что считает это предложение полезным, и предлагает Комиссии его рассмотреть.

68. Г-н ФЕРРАРИ (Италия) говорит, что его делегации нравится только что предложенная формулировка. Например, в соответствии с предложением Соединенных Штатов производитель сборных гаражей, желающий осуществить уступку дебиторской задолженности, не будет охватываться проектом конвенции.

69. Г-н АЛЬ-НАССЕР (наблюдатель от Саудовской Аравии) говорит, что, по мнению его делегации, в таком исключении нет необходимости. Оно, возможно, является уместным в каком-либо типовом законе, но не в конвенции. В интересах содействия международной торговле было бы лучше его не делать.

70. Г-н ДОЙЛ (наблюдатель от Ирландии) говорит, что его делегация поддерживает предложение Соединенных Штатов, но ее больше устраивает формулировка, предложенная секретарем Рабочей группы. Самые сильные опасения, выраженные отраслевыми группами в Ирландии, сводятся к тому, что определение дебиторской задолженности является настолько широким, что не предусматривает четкого исключения интересов, возникающих из недвижимости. С учетом настоящего исключения проект конвенции получит более широкое признание в Ирландии.

71. Г-н МОРАН БОВИО (Испания) говорит, что он не обсуждал этот вопрос с отраслевыми группами в Испании, но знает, что финансирование многих компаний, занимающихся недвижимостью, зависит от уступки

их дебиторской задолженности, возникшей от продажи земельных участков или аренды помещений. Хотя он не видит веских оснований в поддержку исключения, если за него выступят те, кто предполагает возникновение проблем в связи с местным законодательством в сфере недвижимости, он предпочел бы предложенную Секретариатом измененную формулировку.

72. Г-н БРИНК (наблюдатель от Европейской федерации национальных ассоциаций по факторным операциям – ЕВРОПАФАКТОРИНГ) говорит, что, хотя у его группы, естественно, нет четкого мнения по поводу целесообразности исключения дебиторской задолженности, возникающей из купли-продажи или аренды недвижимости, она весьма озабочена тем, чтобы такое исключение не было сформулировано слишком широко и не исключало из сферы действия проекта конвенции факторинг товаров, которые в будущем могут стать частью какого-либо здания, иными словами, целый ряд строительных материалов. Окончательное юридическое предназначение этих материалов не должно касаться факторного соглашения.

73. Г-н УАЙТЛИ (Соединенное Королевство) говорит, что его делегация поддерживает измененную формулировку. Ее позиция заключается в том, что если Комиссия выскажется против исключения интересов в недвижимости, то правила определения приоритета придется изменить. В Соединенном Королевстве приоритет в отношении недвижимости определяется системой регистрации, и, если цедент этого интереса находится в другом государстве, Соединенное Королевство пожелает отдать предпочтение регистрационной системе.

74. Г-жа УОЛШ (наблюдатель от Канады) говорит, что ее делегация согласна с тем, что по причинам, приведенным Италией и Федерацией ЕВРОПАФАКТОРИНГ, формулировка Соединенных Штатов является излишне широкой и позволяет исключать подлинную торговую дебиторскую задолженность. Она была бы признательна за разъяснение связи между новой формулировкой, предложенной Секретариатом, и статьей 12 проекта конвенции, которая отчасти касается закладных. Она спрашивает, есть ли разумное обоснование для исключения дебиторской задолженности, возникающей из купли-продажи или аренды земли, а не процента по закладной. Если, как предлагается в выступлении представителя Соединенного Королевства, основной проблемой является применимая норма в статье 24 конвенции, то полное исключение привело бы к необоснованному сужению проекта конвенции. Эту проблему, вероятно, можно разрешить путем усовершенствования статьи 12 или статьи 24, и с такой работой могла бы справиться небольшая неофициальная группа.

75. Г-н БАЗИНАС (секретарь Рабочей группы по международной договорной практике) говорит, что если вопрос заключается лишь в праве, регулирующем приоритет, применимый в отношении дебиторской задолженности, возникающей из купли-продажи и аренды недвижимости, то имеются два возможных решения, указанные Соединенным Королевством и Канадой. Такие виды дебиторской задолженности могут быть исключены или в статье 24 и в соответствующих последующих статьях для них может быть предусмотрено иное правило определения приоритета. В случае исключения положения статьи 12 уже не будут применяться в отношении обеспечительных прав в недвижимости и должны быть изменены.

Заседание закрывается в 18 час. 00 мин.